

Книга 16. Глава 5. Правитель

Самым страшным бедствием красной пыли было бедствие сердца тысячи жизней. Это был опыт, похожий на возрождение длиною в тысячи раз. Если бы Дао-сердце было слабым, можно было бы, вероятно, потеряться навсегда ...

В конце концов, Бессмертным культиваторам, с бесчисленным количеством жизней, можно было бы потерять воспоминания о прежних жизнях. С таким количеством личностей и опыта в одном месте ... оригинальная личность и человек будут потеряны.

Испытать тысячу жизней, само по себе, было достаточно, чтобы заставить многих Сыпучих Бессмертных погибнуть ... в этот момент кармическое пламя греха сожгло бы их души дотла.

Бедствие-сердца тысячи жизней было еще хуже. Это было не так просто - заставить кого-то действительно возродиться тысячу раз! Цзи Нин был классическим примером. С каждым перерождением его «одерживал» дух кого-то, чья история и личность резонировали с его собственными ... и каждая их история заставляла его чувствовать вину и сожаление. Если бы вместо этого он был случайным образом «реинкарнирован» или «одержим» телом грешника, разум ледяного сердца Нина, вероятно, не был бы потрясен так сильно.

Но каждый раз душа Нина путешествовала с кем-то, чьи жизненные переживания и истории резонировали с ним. Медленно ... эти переживания проникали в его ледяное сердце и вошли в его внутреннее сердце.

И тогда ... все они слились!

Поток эмоций, рожденных из тысячи жизней, внезапно взорвался, достигнув невысказанного уровня интенсивности. Это был последний удар бедствия-сердца тысячи жизней ... и самый страшный удар из всех! От этого удара погибло огромное количество перспективных гениев.

Грохот ...

Его «ледяное сердце» полностью проникло и погрузилось в воду. Нин больше не мог поддерживать это состояние.

«Черт тебя побери!».

«Твоя вина».

«Умри, умри».

«Иди, умри».

«Я хочу, чтобы ты умер!»

«Месть за Лотос».

Тысячи жизней проплыли у него перед глазами. Они рвались от ярости, их лица были жестокими и злобными.

«... Это все моя вина. Это моя вина. Моя вина. Если бы я не разрушил эту Цянькунь жемчужину, все они все еще были бы живы. У них были дети ... жены ... родители ... братья и сестры ... если бы не я, они были бы счастливы...» Нин уже полностью погрузился в бесконечные волны эмоций, которые проходили через него.

«Смерть - это форма побега ... Я им обязан ... Я не могу смотреть на них ... только в смерти ...»

.....

Внутри Зоны Нихилиум. В огромной, казалось бы, бесконечной черной пустоте катились волны. Нин просто дрейфовал вместе с волнами, многократно бросающими его в разные стороны.

Его глаза были закрыты. Он просто лежал там, среди волн.

Если бы Дядя Уайт и Малышка Цин присутствовали здесь, они бы сразу заметили, что аура Нина становилась все слабее с крайне тревожной скоростью. Это был тот момент, когда наступил последний, взрывной удар бедствия-сердца тысячи жизней!

.....

«Семь дней - почти предел».

«Прошло почти семь дней ... Мастер непременно выживет. Определенно».

«Старший ученик-брат ...»

Дядя Уайт, Малышка Цин и Му Нортсон спокойно ждали в Ласточкиной Горе. Дядя Уайт больше не пил, Нортсон вздыхал и обвинял себя, а Малышка Цин постоянно бормотала что-то про беспорядок.

Они все ждали и надеялись ...

Семь дней назад кармическое пламя грешников спустилось.

Сейчас, через семь дней ... Цзи Нин столкнулся бы с самым опасным испытанием.

«Вы должны выжить».

.....

В пределах пустоты волн Зоны Нихилиум. Аура Нина быстро ослабевала ... но когда она достигла чрезвычайно низкого уровня, эта крошечная нить воли не умерла бы, несмотря ни на что. Казалось, что что-то насильно поддерживало Дао-сердце Нина, делая его неспособным полностью, по-настоящему разобщиться.

В душе Нина.

Здесь было совершенно темно.

Под давлением этого потока эмоций из тысячи жизней Дао-сердце Нина так сильно ослабло, что его душа была втянута в полную темноту, темноту полного отчаяния. Проще говоря, Нин должен был уже поддаться этому ... но он этого не сделал.

«Я хочу быть беззаботным и несвязанным!»

«Я хочу контролировать свою судьбу, а не плыть по течению!»

«Я не хочу, чтобы те, кого я люблю покидали меня ...»

В тот момент, когда его Дао-сердце опустилось до самых глубин ... в глубине его сердца раздался голос. Это был собственный голос Цзи Нина, решительный голос, голос, который он использовал, когда он был самым упрямым, самым неуступчивым.

Это была песня, которую Нин пел про себя, даже в своей предыдущей жизни на Земле.

В этой жизни, увидев, что его родители гибнут один за другим в Ласточкиной Горе ... это желание было только усилено.

Когда он понял свой собственный меч-сердце ... он понял, что его меч-сердце искал истинной свободы, искал мастерства и власти над своей судьбой!

Это был голос, который раздавался в глубинах души Нина.

"Я..."

«Я Цзи Нин».

«Я прошу быть беззаботным и несвязанным, контролировать свою собственную судьбу, а не быть вовлеченным в судьбу». Дао-сердце Нина быстро начало усиливаться и усиливаться и аура молодого тела, которое плавало Внутри Зоны Нихилиум тоже начало укрепляться.

Нин медленно приходил в себя. Его разум постепенно вернулся к нему.

Эта вера, которая воспекает ... она исходила из самой его сути, а не из его разума или сознания.

Теперь, когда его ум вернулся, Дао-сердце Нина начало заживать еще быстрее. Его Дао-сердце также становилось еще более твердым и плотным. «Это была моя вина, что они умерли ... но они уже мертвы. Все это было в прошлом. Невозможно изменить ход времени, и нет никакой возможности изменить прошлую историю. Наказывать себя за то, что уже нельзя изменить ... это не что иное, как быть сумасшедшим! Единственный, кто управляет собой ... - это я!»

Вжуух.

Юноша, плывущий в темную пустоту волн Зоны Нихилиум, внезапно открыл глаза. Его глаза блестели, как звезды, наполненные непостижимой глубиной.

"Я выжил. Кармическое пламя греха ... Я вытерпел его», - тихо прошептал юноша.

Кармическое пламя грешников уже стало невидимым. Было трудно увидеть его невооруженным глазом, нужно было использовать божественное чувство или основной смысл. Невидимое кармическое пламя греха продолжало вращаться вокруг Нина, но оно больше не вызывало никаких иллюзий. «Душевное бедствие», «бедствие красной пыли» и «бедствие-сердца тысячи жизней» больше не появятся. Кармическое пламя греха, однако, продолжало гореть в душе Нина, заставляя Нина чувствовать боль.

Эта боль не могла сравниться с болью Нина, которую он ощущал при первом бедствии, «душевном бедствии». Душевное злое бедствие принесло боль в самую суть, и, таким образом, могло бы увеличиваться без ограничений. Напротив, существовал предел того, сколько боли может принести нынешнее кармическое пламя грешников.

Однако ... боль, которую ощущали, когда сожжена душа, была намного больше, чем боль,

которую ощущали при сжигании плоти.

Хотя сохранившееся кармическое пламя грешников было формой крещения для духа, агония сжигания души ... это тоже было формой наказания за грех.

«Неудивительно, что все говорят, что те, кто может выжить в кармическом пламени грешников, поистине, несравненно демонически велик», - вздохнул Нин. «Если гнусный изверг действительно решил убить бесчисленное количество невинных людей и заставить кармическое пламя грешников спуститься, и все же все же смог выдержать бедствие-сердца тысячи жизней ... можно представить себе, какое у него сердце!»

«После того, как я пережил кармическое пламя грешников, мое сердце достигло уровня «ледяное сердце» Фактически, я чуть не достиг уровня «правителя», - вздохнул Нин.

В последний момент он освободился от своих оков и проснулся.

Это было потому, что в его сердце у него было сильное желание, поддерживающее его ... и это желание, вызвало его пробуждение, сгустило его Дао-сердце и заставило Нина понять, что он должен был быть тем, кто управляет своей собственной судьбой. Даже если он умрет ... он должен умереть, только если сам решит умереть. Что касается других, кто там хотел заставить его умереть? Теперь они могут забыть об этом!

Тем не менее, хотя он и понимал это в принципе, Нин также понял, что он действительно не достиг уровня «правителя».

Как только человек достигал уровня «правителя» ... один был абсолютным совершенством! Все внешние силы могли забыть о попытке ударить его в самое сердце. Если бы кто-то действительно достиг уровня «правителя», ни бедствие красной пыли, ни бедствие-сердца тысячи жизней не смогли бы заставить ауру Нина ослабиться ни в малейшей степени. Это было потому, что Нин мог полностью игнорировать всевозможные внешние эмоции и чувства.

Если уровень «ледяного сердца» можно описать как полное отделение внутреннего сердца от внешнего мира и поддержание полного холодного спокойствия, тогда уровень «правителя» был формой превосходства и трансцендентности. Лучше направить поток в долину, чем на плотину. Эксперты, достигшие уровня «правителя» в силах сердца, больше не будут преднамеренно подавлять свои эмоции и желания даже в самых глубинах своего сердца.

Пусть любые эмоции или чувства приходят, как они могут ... как Юй Великий, укрощающий наводнения. Независимо от того, какие волны или наводнения приходят, каждый из них был бы мастером.

«Я еще не совсем там».

«Последнее бедствие, бедствие-сердца тысячи жизней, заставило мое «ледяное сердце» улучшиться, приблизившись к совершенству. Я сейчас очень близок к уровню «правителя». Нин знал это ... но хотя он знал и чувствовал, что в конце, когда он был в отчаянии, он даже коснулся того, что значит быть на «Уровне правителя» ... на самом деле прорыв, чтобы действительно достичь этого уровня, займет много времени.

Прорыв в духе ...

Это было еще сложнее, чем прорыв в обучении в Дао.

Для Бессмертного культиватора, самым главным было Дао-сердце. Затем появилась информация о Дао. В конце концов, это была основа для совершенствования!

Если у Дао-сердца недостаточно ... независимо от того, насколько высока база для культивирования или сколько Дао вы постигли, вы все равно закончите отклоняться. Чем мощнее вы будете, тем вероятнее, что вы умрете!

Дао-сердце должно было быть мощным. Только с мощным Дао-сердцем и достаточным пониманием Дао должен пробиться человек на следующий уровень культивирования. Для многих несравненных гениев и реинкарнированных Бессмертных, которые разбудили свои воспоминания, у них было достаточно сильное Дао сердце и достаточно глубокое понимание Дао, что они могли просто использовать сжиженные элементарные сущности и духовные таблетки, чтобы увеличить свою культивационную базу до уровня, на котором они хотели находиться. Однако, независимо от того, что они сделали, они не поднимали бы его до уровня, который был выше того, который могли бы использовать их Дао сердца или базы совершенствования.

Можно быстро увеличить свою культивационную базу, но не было никакого сокращения для укрепления Дао-сердца или осмысления Дао.

«Несмотря на все это, я все еще не смог достичь уровня «правителя». Как жаль. Если бы я дошел до этого ... я стал бы поистине высшим божественным лучником Трёх Царств, - вздохнул Нин.

Третий уровень был уровнем «правителя». На этом уровне его можно считать одним из высших божественных лучников Три Царства.

Четвертый уровень - это уровень, которого достигли самые лучшие божественные лучники нынешних Трёх Царств.

Что касается пятого уровня ... это был уровень Хоуи. Однако этот божественный лучник Исконной Эры, Хоуи, исчез много лет назад. Некоторые утверждали, что он мертв, а другие говорили, что он где-то уединился. Однако ... что было бесспорно, так это то, что он пропал без вести давно, очень давно. Эксперту нужно быть достаточно терпеливым, чтобы долго скрываться, не взаимодействуя с другими крупными державами, и поэтому многие подозревали, что он мертв.

Нин почти усовершенствовал второй уровень силы сердца, «ледяное сердце». Его сила сердца была настолько мощной, что теперь он мог считаться одним из лучших божественных лучников Трёх Царств.

До этого Нин просто достиг основного уровня; Этого было достаточно, чтобы позволить ему попасть в число божественных лучников.

Грохот ...

Через Нина пронеслась полосатая волна, проталкивающая его на тысячи километров

«Какая мощная волна. Если бы я не учился в «Восемь-Девять Скрытном Искусстве», я бы давно умер». Только в этот момент Нин оставил свое состояние задумчивости и опомнился. Он начал осматривать свое окружение. Он был в абсолютно темном и пустом пространстве, и он мог только смутно разглядеть пустотные волны и свирепые волны. «Что это за место? Э ... почему здесь нет никакой природной энергии?»

Нин обнаружил свое удивление, что здесь нет естественной энергии Небес и Земли. Бессмертные культиваторы должны были поглощать и усваивать природную энергию, чтобы пополнить свою элементарную ки, а Бессмертные нуждались в ней для пополнения своей Бессмертной энергии.

«И ... где Дао?»

«Небесный Дао?»

В прошлом он мог ясно ощущать Меч Великого Дао, Великое Дао Падения Воды, а также многие другие Дао ... но Нин обнаружил, что его никто не видел, и теперь никто из них не существует. Он не мог их ощущать. Небесный Дао отсутствовал ... что означало, что независимо от того, что он вливал в свой меч глубокие тайны Дао, он не смог бы вообще вызвать какую-либо силу естественного мира.

«Нет естественной элементарной энергии ... и даже Небесный Дао не существует?» Нин в недоумении уставился в черную, темную пустоту. «Где ... где это место ?!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/199/128561>